

Его рука скользнула с макушки Бай Цзинли и легла на собственный лоб.

Этот легкий, почти невесомый жест заставил Бай Цзинли на мгновение замереть, и он невольно поднял взгляд.

Кожа Бай Цзинли была безупречно белой, словно первый снег под лучами теплого солнца в неверном свете свечи, а родинка между бровей напоминала крохотную каплю киновари, упавшую на этот снег.

Цинь Мугуан, не сводя глаз с этой родинки, машинально открыл системное окно:

— Должен признать, этот антагонист невероятно хорош собой. В прошлой жизни я видел это лицо только на фотографиях и в кино, а теперь, при близком контакте, да еще и в таком освещении... Черт, а он действительно прекрасен.

Система похвалила его:

— Это все благодаря вашему тонкому вкусу, Хозяин-сама.

— Неужели я тогда выбрал его только из-за внешности? — Цинь Мугуан озадачился. — Неужели я, такой рациональный человек, настолько поверхностен? Жаль, что сейчас нет памяти. Очень хочется понять, что именно в этом антагонисте меня так зацепило.

Система подбодрила его:

— Не падайте духом, Хозяин-сама. Как только пройдете двенадцать миров, память к вам вернется.

Цинь Мугуан согласно кивнул:

— Верно. Значит, мне нужно поскорее прибрать его к рукам.

Бай Цзинли, слушая этот разговор, внешне подыгрывал Цинь Мугуану, но в душе терзался теми же вопросами, что и пришелец.

Ему тоже хотелось знать, почему этот человек выбрал именно его, что заставило его задержаться в прошлом мире и насколько велика вероятность того, что все его чувства — лишь фальшь.

Цинь Мугуан вздохнул:

— Родинка на лбу младшего брата Ло все такая же алая, как и годы назад.

— М-м, — Бай Цзинли равнодушно взглянул на него и указал на дверь. — Если нет важных дел, не смею больше задерживать старшего брата Циня.

Время было позднее, и просьба уйти звучала вполне уместно. Однако Цинь Мугуан испытал разочарование: он так старался, любезничал, а антагонист остался холоден. Он уже собирался ответить и уйти, как вдруг услышал голос системы:

— Хозяин-сама, уровень очернения антагониста снизился на пять процентов.

— Хм? Правда? — Цинь Мугуан был ошеломлен. Взглянув на бесстрастное лицо Бай Цзинли, он заметил системе: — Оказывается, у этого антагониста характер цундэрэ, довольно мило. Продолжай в том же духе, мне нравится.

Служба поддержки спросила Бай Цзинли:

— Пришелец назвал вас цундэрэ, похвалил и хочет, чтобы вы продолжали в том же духе. Что думаете?

— Пусть будет по-его.

Ответив системе, Бай Цзинли внезапно произвел:

— Раз уж старший брат Цинь намерен уступить должность главы семьи младшему брату, полагаю, нынешний визит в Линбэй продиктован не только желанием полюбоваться горами и реками.

— Разумеется, нет. — Цинь Мугуан не ожидал, что Бай Цзинли проявит такой интерес, но это был отличный шанс. — Я хочу, чтобы Цзымин посватался к А-Лань. Приехал, чтобы госпожа Ло сначала увидела его, а если останется довольна — обсудим детали.

Тело Бай Цзинли внезапно качнулось, в груди заклокотало от ярости.

Цинь Мугуан поспешил поддержать его, но Бай Цзинли отступил на шаг, прищурившись:

— Ты хочешь, чтобы А-Лань вышла замуж в семью Цинь?

— Я отправлял письмо, но младший брат Ло тогда был в родовом храме и, должно быть, не видел его, поэтому... воспользуюсь случаем, чтобы сказать сейчас, — искренне произнес Цинь Мугуан. — Я знаю, как сильно ты дорожишь А-Лань. Они с Цзымином одного возраста. Цзымин

человек порядочный, талантливый, он не опозорит ее, к тому же, если она выйдет замуж в семью Цинь, я смогу присматривать за ней вместо тебя.

— Моя мать уже знает об этом?

— Да, госпожа осталась довольна Цзымином.

— Уйди, — Бай Цзинли оттолкнул его и поспешно вышел за дверь, но тут же столкнулся с кем-то в коридоре.

Оказалось, Янь Цю не ушла далеко. Увидев, что Цинь Мугуан вошел в комнату господина, она испугалась, что посреди ночи может вспыхнуть конфликт, и тихо слушала за дверью. Она уже хотела выдохнуть, решив, что беседа проходит мирно, как вдруг услышала разговор о сватовстве.

Янь Цю крепко ухватила за Бай Цзинли:

— Господин, так поздно, куда вы собрались?

— Я иду спросить мать... — Бай Цзинли на полуслове понял, что это неуместно: в такой час госпожа Ло должна была давно спать.

Янь Цю поспешно добавила:

— Даже если господину нужно спросить, лучше дождаться утра, когда госпожа отдохнет. Сейчас слишком поздно.

— Раз уж мать в курсе, прошу старшего брата Циня завтра отправиться со мной. — Бай Цзинли с трудом взял себя в руки и отчетливо произнес: — Я не даю согласия на этот брак.

Цинь Мугуан охотно согласился, а вернувшись, шепнул пару слов Цинь Цзымину.

Наутро, после завтрака, Бай Цзинли отправился засвидетельствовать почтение госпоже Ло. Вскоре подошел и Цинь Мугуан. Госпожа Ло удивилась:

— Почему вы оба здесь?

Бай Цзинли ответил:

— Матушка, на брак с семьей Цинь нельзя соглашаться.

— Юэр, судя по твоему виду, ты узнал об этом только сейчас? — Госпожа Ло была поражена. — Неужели Янь Цю тебе не сказала?

Цинь Мугуан поспешил сгладить углы:

— Наверное, девушка Янь была слишком занята и забыла.

Бай Цзинли нахмурился:

— Матушка, вы прекрасно знаете о многолетней вражде между нашими семьями. Почему бы просто не отказать?

Госпожа Ло тихо вздохнула:

— Но Юэр, я спрашивала мнение Ланьэр, она согласна.

Бай Цзинли широко раскрыл глаза. Помолчав в оцепенении, он выдавил:

— Безумие.

— Я прекрасно помню, что случилось с твоим отцом, но нельзя же винить во всем семью Цинь. К тому же, их репутация и положение равны нашим, это достойная партия. Цзымин — парень умный, хороший, а Мугуан обещал уступить ему место главы. Твой отец скончался недавно, я не могу дать согласие прямо сейчас. Но раз Ланьэр не против, у меня нет причин отказывать. Давай отложим этот разговор на потом.

— Матушка, вы... — Бай Цзинли хотел сказать, что она ничего не понимает, но сыновья почтительность не позволяла. Сдерживая гнев, он спросил: — Где А-Лань?

Ло Лань в это время сидела в своей комнате, с восторгом разглядывая грудку подарков.

Цинь Цзымин с утра прислал через служанку шелка и украшения из Хуайнани — редкие для Линбэя вещи. Лицо Ло Лань горело румянцем. Она крутила в руках браслет из красного нефрита, вспоминая того статного, красноречивого юношу, и уголки ее губ невольно ползли вверх.

Дверь с грохотом распахнулась, и вошел Бай Цзинли с перекошенным от гнева лицом:

— Ты слишком своевольна!

Ло Лань хотела было спросить у Янь Цю, как он себя чувствует, но после такой резкой

отповеди вся нежность вмиг испарилась. Она не осталась в долгу:

— Что ты имеешь в виду? С какой стати ты врываешься с утра пораньше и отчитываешь меня!

Бай Цзинли отрезал:

— Если хочешь выйти замуж, я найду тебе другую партию, но на семью Цинь я не согласен!

— Кто вообще хочет замуж! Ты... — от его слов у Ло Лань на глаза навернулись слезы. — Ты переходишь границы! Мало того, что я еще не дала согласия, так даже матушка не против, а ты прибежал сюда с претензиями!

Бай Цзинли, изо всех сил стараясь соответствовать образу, не обращал внимания на ее чувства:

— Я делаю это ради тебя. Семья Цинь коварна, если свяжешься с Цинь Цзымином — прыгнешь в огненную яму.

— Ради меня? — при этих словах гнев Ло Лань вспыхнул с новой силой. — С самого детства, много ли ты обо мне заботился? Цинь Цзымин хотя бы знает, как порадовать меня подарками, а ты? Только и умеешь, что вместе с отцом заставлять меня учиться и заниматься рукоделием!

Бай Цзинли увидел вещи на столе, его лицо помрачнело. Меч Лошуй в его руке вздрогнул, и хотя клинок не был обнажен, испущенная им ци вмиг превратила роскошные ткани в лохмотья.

Ло Лань остолбенела, глядя на обрывки материи, но быстро пришла в себя и закричала:

— Ты сошел с ума! Что ты делаешь!

— Несколько кусков ткани тебя купили? — холодно бросил Бай Цзинли. — Если бы отец был жив, он бы разочаровался, узнав, что ты грезишь о сыне нашего врага.

Слезы хлынули из глаз Ло Лань:

— Ты еще смеешь упоминать отца! Если бы ты был таким же сильным, как старший брат Цинь, отец не покинул бы нас! Раньше семьи Цинь и Ло уже заключали союзы, почему ты так придираешься ко мне!

Задетый за живое, Бай Цзинли утратил последние капли жалости.

— Семьи Цинь и Ло не могут существовать вместе. Пока ты в семье Цинь, забудь об этом навсегда. — Несмотря на рыдания сестры, Бай Цзинли безжалостно бросил эти слова перед

уходом.

Система спросила его:

— Не слишком ли жестко для девушки?

Бай Цзинли ответил:

— Слишком жестко. Но именно этого эффекта я и добиваюсь.

На следующий день личная служанка Ло Лань в панике закричала:

— Беда! Госпожи нет!

Цинь Мугуан узнал об этом первым.

Выслушав доклад системы, он даже хлопнул в ладоши:

— Я всего лишь позволил Цинь Цзымину передать ей пару безделушек, не ожидал, что антагонист так подыграет и вынудит ее сбежать.

Система спросила:

— Верно, Хозяин-сама. Вы всего лишь планировали посеять раздор, а Ло Юэ сам сделал всю работу. Он молодец.

— Пусть сестра Лань немного хлебнет лиха, узнает, как коварны люди, тогда и поймет, что нет ничего теплее родного дома, — рассудительно произнес Цинь Мугуан, словно партийный чиновник. — Хотя Ло Юэ и антагонист, он искренне любит сестру, но эмоциональный интеллект у него на нуле.

Система была озадачена:

— Хозяин-сама, вы что, помогаете Ло Юэ наладить семейные отношения?

— Можно создать Ассоциацию заботы о росте антагонистов, — с надеждой сказал Цинь Мугуан. — Когда сестра Лань вернется в слезах, уровень очернения точно упадет. Следи за ней и докладывай.

— Есть!

Ло Лань ушла, прихватив меч и деньги, и оставила записку: «Словно в клетке, не расправить крыльев. Покидаю дом, не ищите меня».

В душе этой девушки жила бунтарка, что было следствием сурового воспитания. Пока Ло Жусун был жив, она, как и Ло Юэ, жила в страхе. После его смерти брат не смог удержать ее, и этот конфликт стал последней каплей.

Нельзя отрицать, что она была симпатична Цинь Цзымину, и даже мечтала о замужестве. Но сегодняшний инцидент заставил ее прозреть: в этом возрасте, как бы она ни сопротивлялась, ее ждет лишь переход из одной клетки в другую. Дома — слушаться отца и брата, после свадьбы — мужа. Она никогда не сможет жить так свободно, как Бай Цзинли или Цинь Мугуан.

Теперь она хотела прожить жизнь для себя!

Бегство Ло Лань повергло семью Ло в хаос. Служанка рассказала госпоже Ло о том, как Бай Цзинли отчитывал сестру. Госпожа Ло была в отчаянии, но не могла винить сына, поэтому лишь проливала слезы перед буддийским алтарем.

Цинь Цзымин несколько дней сдерживался, чтобы не искать Ло Лань, но ее образ все яснее вставал перед глазами. Он ждал, пока Цинь Мугуан убедит Бай Цзинли дать согласие на брак. Когда он узнал, что девушка сбежала из-за ссоры с братом, его сердце сжалось от жалости, и он решил пойти и потребовать объяснений от этого деспотичного родственника.

Цинь Мугуан поспешно остановил его — зачинщик сейчас беспокоился больше всех.

Бай Цзинли, конечно, знал, куда направилась Ло Лань — благодаря системе он был так же осведомлен, как Цинь Мугуан.

Но он никак не мог ее найти.

Вся столица знала, что глава дома Ло сбился с ног в поисках сестры.

Ло Лань зашла в лавку одежды — Бай Цзинли с людьми обыскал магазин, она в ужасе спряталась за ширмой, он перерыл груды ткани и ушел с тяжелым сердцем;

Ло Лань слушала сказителя под мостом — он прошел мимо, поспешно обыскал чайную напротив, она легко ускользнула. В шумной толпе он с трудом перехватил девушку, похожую на сестру, а та, переодетая в мужское платье, корчила ему рожицы за спиной и уходила из города.

Через несколько дней поисков Бай Цзинли осунулся. Куриный бульон, который приносила Янь Цю, стал гуще, но не приносил пользы.

Днем он искал сестру, а по ночам стоял на коленях в родовом храме.

У госпожи Ло умер муж, сбежала дочь, а сын доводил себя до истощения. За несколько дней она сильно поседела.

— Отец, — Бай Цзинли смотрел на алтарь покрасневшими глазами. — Прошу, оберегай А-Лань. Если она вернется невредимой, я готов любой ценой исполнить кровную клятву.

Служба поддержки: «...Аплодирую вашей актерской игре».

В тот день Бай Цзинли до вечера искал сестру и, потерянный, возвращался домой. В шелесте осеннего ветра он отпустил остальных, решив доехать в одиночестве.

Он спросил систему:

— Сейчас каждое мое движение под наблюдением пришельца?

— Да, он внимательно следит за всем, что произойдет дальше.

— Я понял.

Листья кружились в воздухе. Бай Цзинли поднял взгляд, и вдруг его рассеянные глаза сфокусировались.

Впереди, на тропинке, медленно шла изящная фигурка, до боли похожая на Ло Лань. В сумерках она казалась почти призрачной. Бай Цзинли в спешке спрыгнул с коня и бросился в ту сторону.

— А-Лань! — крикнул он, но девушка не оглянулась, а лишь прибавила шагу.

Он позвал еще дважды, нагнал ее и, положив руку на плечо, заставил повернуться. В этот же миг девушка взмахнула рукой, и в лицо ему полетел желтоватый порошок.

Бай Цзинли был слишком поглощен поисками и не ожидал нападения, к тому же был ослаблен бессонными ночами. Даже успев задержать дыхание и отпрянуть, он все же вдохнул немного отравы.

Этого хватило, чтобы свалить его с ног.

Бай Цзинли рухнул на землю, тело онемело, он не мог пошевелиться. Но сознание оставалось ясным. Он гневно уставился на нападавшую:

— Кто ты такая! Как смеешь нападать на главу дома Ло!

Девушка с гибким станом склонилась над ним, ее соблазнительное лицо было совсем близко.

Тонкие пальцы поддели подбородок Бай Цзинли, и она восхищенно произнесла:

— Глава Ло, мы видимся впервые, но вы просто поразили меня своей красотой. Ц-ц-ц.

Бай Цзинли пытался сопротивляться, но безуспешно:

— Кто ты?

Девушка улыбнулась:

— Секта Ядовитого Дракона, Хуа Цинье.

Секта Ядовитого Дракона зародилась в варварских землях Юга. Изначально это была школа по изготовлению ядов, позже, ради выживания, они начали изучать боевые искусства. Они использовали любые приемы, лишь бы те помогали защищаться.

Их методы были крайне жестоки, поэтому праведные секты окрестили их Демоническими. За последние два года их так сильно притесняли, что они исчезли из виду.

И вот теперь, здесь, их легендарная глава Хуа Цинье притворилась Ло Лань, очевидно, готовясь к этому давно.

Бай Цзинли был в ярости:

— Чего хочет эта ведьма?

— Не зря вы из Центральных равнин, говорите так витиевато, — Хуа Цинье похлопала его по щеке. — Жаль только, что язык у вас не сладкий. Давай, я дам тебе кое-что вкусное, после этого ты точно научишься говорить любезности.

Она разжала ему челюсти и вложила черную пиллюлю.

Бай Цзинли пытался вытолкнуть ее языком, но Хуа Цинье нажала на точку на его шее, и он невольно проглотил лекарство.

Внутри словно вспыхнул огонь, зуд и жар стали невыносимыми, будто тысячи ядовитых

насекомых грызли его изнутри.

Бай Цзинли нахмурился, сжимая зубы, чтобы не издать ни звука.

Хуа Цинье хмыкнула:

— Надо же, такой утонченный, а так терпит. Не спеши, скоро пройдет.

Как она и обещала, вскоре острая боль и зуд утихли. Бай Цзинли лежал на земле и глухо спросил:

— Ты отравила меня?

— Это не просто яд, — с гордостью ответила Хуа Цинье. — Это Гу Пожирающий Сердце из моей секты, выращенный на сотнях скорпионов и сороконожек. Как только он попадает в желудок, начинает грызть органы. В конце концов, от человека остается лишь пустая оболочка. Разве не забавно?

С каждым ее словом лицо Бай Цзинли менялось.

Хуа Цинье, видя его реакцию, рассмеялась:

— Не бойся, если будешь послушным, разве я позволю такой красоте быть съеденной?

— Лучше смерть, чем унижение! — Бай Цзинли был непреклонен. — Я скорее умру, чем подчинюсь приказам секты демонов.

— О? — Хуа Цинье моргнула. — А как же твоя сестра Ло Лань? Ты больше не ищешь ее?

Бай Цзинли вздрогнул:

— Ты знаешь, где она?

Хуа Цинье поправила волосы:

— Есть ли что-то, чего не знает моя секта? Твоя сестра Ло Лань сейчас гостит у меня.

Бай Цзинли выпалил:

— Не смей причинять ей вред!

Система, наблюдая за этим, восхитилась:

— Вы знаете, что она лжет, Ло Лань сейчас направляется в Линнань, а она так правдоподобно играет.

Бай Цзинли ответил:

— Потому что противник очень силен.

В этот момент противник, о котором он говорил — Цинь Мугуан — наблюдал за этой сценой и размышлял:

— Вот это пример для подражания. Самое время преподать сестре Лань урок. Она наслаждается свободой, а брат из-за нее попал в лапы демонов.

Система:

— Поэтому вы два дня искали ее с Цинь Цзымином, но намеренно в противоположном направлении?

— Верно. Пусть сестра Лань побудет свободной, впереди ее ждет много неприятностей. В конце концов, ее брат теперь «почернел», будет весело.

Система забеспокоилась:

— А если Ло Юэ окажется слишком упрямым и предпочтет умереть? Вы будете просто смотреть, Хозяин-сама?

— Конечно нет, Цинь Мугуан — великий герой, как он может не спасти человека? — Цинь Мугуан был очень заботлив. — Но сейчас не время. Антагониста так унизила женщина, если я появлюсь, у него не останется лица.

Хуа Цинье была довольна его реакцией:

— Глава Ло, если будешь послушным, принесешь мне Меч Мугуан семьи Цинь и запишешь технику меча семьи Ло, я отпущу твою сестру.

В Мече Мугуан были сокрыты секреты фехтования семьи Цинь. Секту демонов загнали в угол, и они рыскали в поисках секретных техник, чтобы нанести ответный удар.

Но секретные техники были основой каждой семьи, их никогда не передавали чужакам, тем более демонам.

Зрачки Бай Цзинли сузились:

— Даже не мечтай.

Хуа Цинье улыбнулась:

— Глава Ло может подумать, я даю тебе три дня. Но... Меч Лошуй я заберу в качестве залога.

Бай Цзинли, увидев, что она уходит, вскрикнул:

— Стой, отведи меня к сестре!

Хуа Цинье, не оборачиваясь, ушла с мечом в руках:

— Я не люблю торговаться, Глава Ло, имей в виду.

Бай Цзинли лежал в траве, холодный ветер пробирал до костей. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем его онемевшие конечности начали двигаться. Меча не было, конь тоже куда-то убежал.

Вокруг была кромешная тьма. С трудом встав, он побрел обратно.

Вскоре послышался топот копыт. Человек с факелом в руке скакал навстречу, выкрикивая:

— Младший брат Ло! Это вы впереди?

Неизвестно почему, но, услышав этот голос, Бай Цзинли почувствовал, как силы окончательно покинули его, ноги подкосились, и он рухнул на землю.

<http://bllate.org/book/19862/1955213>